

Ганс-Юрген Гаймзёт, Посол Германии в Украине:

Денис Горбач

Последние несколько лет Германия быстро наращивала экспорт своих товаров в Украину, но в этом году объем поставок из Германии резко упал. Как вы оцениваете нынешнее состояние и дальнейшие перспективы украинско-германских торгово-экономических отношений?

Действительно Вы правы, торговля между Украиной и Германией, в особенности объем экспорта из Германии в Украину, в последнее время заметно сократились, хотя это, кстати, и не касается украинского экспорта. Такое положение вещей вызывает сожаление, но, думаю, оно сохранится недолго. Вообще, Германия как страна, ориентированная на экспорт, особенно сильно почувствовала на себе последствия нынешнего кризиса. Но существующие здесь отношения очень широкие, и у меня нет сомнений в том, что Германия не только не сдаст своих позиций, но и укрепит свое положение второго по значению торгового партнера для Украины.

С другой стороны, было бы неплохо, если бы Украина воспользовалась нынешним кризисом для того, чтобы расширить собственные экспортные возможности – особенно в области сельского хозяйства и пищевой промышленности. В целом же, Украина сейчас по экспорту занимает пятидесятое место среди стран-партнеров Германии, а потому думаю, что изменения в отношениях между нашими двумя странами не в состоянии серьезно повлиять на ситуацию в целом.

Изменилось ли оно после того, как Украина вступила в ВТО?

Вступление в ВТО было важным сигналом того, в каком направлении хочет двигаться Украина. К сожалению, дальнейшее расширение экономических связей притормозил кризис – но, тем не менее, вступление Украины в ВТО стало хорошей основой для наших дальнейших отношений.

Негативным шагом стало введение украинскими властями 13%-ной импортной пошлины. То, как это было сделано, противоречит самой сути ВТО: не было нотификации другим странам. Потом на часть товаров эти пошлины были отменены, для других товаров они действуют и сейчас. Но все это делается совершенно непрозрачным способом, противоречащим правилам ВТО.

Я должен добавить, что помощь, оказываемая Украине МВФ, призвана решить проблемы платежного баланса и направлена на противодействие протекционистским тенденциям. Совершенно ясно, что 13%-ная импортная пошлина должна быть отменена.

Но все остальные страны, в том числе и Германия, тоже прибегают к протекционистским мерам, барьеры для торговли возникли даже внутри ЕС. Возможно ли продолжать исповедовать политику свободного рынка, когда все вокруг занялись протекционизмом?

В целом, обеспокоенность протекционизмом оправдана. По свидетельству генерального директора ВТО Паскаля Лами, сегодня не существует явных проявлений протекционизма. Но он предостерегает от скрытых процессов. Здесь имеются прежде всего в виду нетарифные торговые ограничения: фермерские субсидии, лицензии, антидемпинговые мероприятия. Сегодня наличие подобных явлений можно констатировать в США, России, Индии, Китае и в некоторых странах Европейского Союза.

Обнадеживает в данной ситуации мораторий на торговые ограничения и введение пошлин, недавно объявленный представителями стран «большой двадцатки». Во всяком случае, Германия однозначно высказывается против протекционистских шагов. Одним из элементов германского антикризисного пакета является премия за сдачу старых автомобилей, которая пойдет на пользу не только немецкому производителю.

А кому еще?

Это денежная субсидия тем гражданам, которые сдают старый автомобиль и покупают новый в размере около двух с половиной тысяч евро. Цель такого шага – с одной стороны, помочь автопроизводителям, особенно пострадавшим от кризиса, а с другой, способствовать покупке более экологических и экономных автомобилей. Статистика свидетельствует о том, что в наибольшем выигрыше оказываются не крупные корпорации типа Mercedes и BMW, а производители малолитражек. В их число вошли конечно же и германские предприятия – Opel, Volkswagen – однако также и японские, и французские фирмы.

Как вы оцениваете перспективы завершения переговоров о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между Украиной и ЕС? Когда этого можно ожидать и на каких условиях?

Для устранения всех торговых препятствий и создания ЗСТ необходима гармонизация украинского законодательства с нормами, директивами и решениями ЕС. Общая для всех 27 членов ЕС правовая система, касающаяся самых различных сфер экономики, санитарных правил, норм безопасности и т.д., формировалась в течение многих лет. И если ставится вопрос о вхождении украинских товаров, украинской сельскохозяйственной продукции на внутренний европейский рынок, то эти товары и эта продукция должны соответствовать стандартам, которых придерживаются все 27 стран-членов ЕС. С украинской стороны это требует многих усилий, огромной политической воли, скоординированных действий – но, с нашей точки зрения, это стоит того. Об этом свидетельствует опыт стран, которые стали членами ЕС на протяжении последних пяти лет.

В соглашении о ЗСТ прописываются определенные условия, идут торги о режиме доступа для разных категорий товаров, каждая сторона отстаивает какие-то свои позиции. В чем состоит интерес Германии в отношении заключения ЗСТ с Украиной, чего добиваются ее представители на переговорах в Брюсселе?

Эти переговоры ведет Европейская комиссия – не только межгосударственный, но и наднациональный орган. Именно ей принадлежат суверенные полномочия в сфере торговли, и речь идет не о германских или французских интересах, а о консолидированной правовой основе ЕС.

Немецкий бизнес активно инвестирует украинский аграрный и пищевой секторы. Насколько важно для немецкой стороны открытие рынка земли в Украине? Собираются ли на этот рынок прийти немецкие агрокорпорации?

В сфере сельского хозяйства в Украине действуют 50 немецких предпринимателей. Они занимаются аграрным машиностроением, производством семенного материала зерновых и масличных культур, агрохимией. Кроме того, есть ярко выраженный интерес к инвестициям в животноводство и биоэнергетику. На мой взгляд, именно эти направления важны для Украины с точки зрения долгосрочного развития сельского хозяйства, ориентированного на экспорт. Правительство Украины осознает эти приоритеты и прилагает усилия для улучшения инвестиционных условий в этих сферах.

Немецкие инвесторы хотят надежных рамочных условий для своей деятельности, и наиболее четким сигналом в этом вопросе стала бы отмена моратория на продажу земли сельскохозяйственного назначения. Правда, немецкие фермеры и предприниматели осуществляют свои инвестиции сегодня на основе арендных договоров, разрешенных в Украине. И многие из них все равно продолжают просто арендовать землю. Но полноценно функционирующий рынок земли стал бы несравненно более мощным сигналом.

А в каких еще сферах можно ожидать наращивания немецких инвестиций?

Предстоящий футбольный чемпионат Евро-2012 позволит совместить необходимое и полезное, совершить инвестиции в инфраструктуру. Скажем, многие города хотят улучшить систему пригородного сообщения, и эту задачу можно было бы решить с помощью энергоэффективных технологий. Многим городам нужны современные аэропорты. Железные дороги, автомобильное сообщение в Украине также требуют неотложной модернизации.

То есть, под Киевом скоро появятся электрички Deutsche Bahn?

Я бы не возражал (*смеется*).

А правда ли, что над другим масштабным инфраструктурным проектом – модернизацией украинской газотранспортной системы – будут трудиться, в основном, подрядчики из ЕС, а не Украины?

На встрече Украина-ЕС 23 марта в Брюсселе были определены условия финансирования проекта международными финансовыми организациями. Речь идет о создании прозрачной организации, которая занималась бы транспортировкой газа. А в модернизации самой системы могут принять участие многие страны. Немецкие фирмы, как и российские и украинские, могут предложить свои технологии. Но это не игра, в которой кто-то должен выиграть, а кто-то проиграть. При реализации такого масштабного проекта речь может идти только о совместном сотрудничестве всех участников. У украинских фирм есть свои наработки. Германия тоже может предложить свой опыт, например, в организации работы компрессорных станций. На мой взгляд, это может стать крупным проектом европейского сотрудничества с возможностью участия в нем и России

То есть, близким «газовым» германско-российским отношениям это не повредит?

Германия имеет хорошие экономические отношения с Россией, с Украиной, и так должно продолжаться и впредь.

Немецкий государственный банк KfW недавно передал 30 млн. евро для поддержки украинских банков. Очевидно, Германия решила все-таки спасти украинские банки для сохранения собственного финансового сектора. Но почему раньше официальный Берлин высказался категорически против централизованной помощи Восточной Европе? Можно ли ожидать расширения помощи украинскому финансовому сектору со стороны Германии?

Прежде всего, финансовая система Германии имеет и собственные проблемы, не зависящие от Украины. Здесь у нас есть один активно действующий в Украине банк. Эта деятельность буде продолжаться, и он будет поддерживать свои украинские филиалы.

Германия, естественно, заинтересована в экономической стабилизации в Украине. О желании Германии укрепить банковский сектор в Украине свидетельствует, в частности, упомянутое вами выделение средств немецким госбанком.

В то же время, мы считаем, что международные финансовые организации располагают всеми средствами для помощи украинскому банковскому сектору. Например, у Всемирного банка для этого есть многие сотни миллионов. То же касается и ЕБРР. И Германия – один из крупнейших доноров этих учреждений: немецкая доля составляет почти 9% в ЕБРР и 5% во Всемирном банке. Вопрос в том, почему эти средства еще не поступают сюда, особенно из Всемирного банка? Необходимо, чтобы правительство и Национальный банк Украины создали для этого соответствующие условия. Пока что мы наблюдаем нерешительные действия, особенно со стороны Нацбанка.

Вы неодобрительно оценили предложения ввести визы для европейцев и отменить безвизовый режим, в одностороннем порядке введенный Украиной для стран ЕС в

2005 г. В частности, упоминались некие «политические риски» для Украины, если она пойдет на такой шаг. Что имеется в виду?

На мой взгляд, нужно понимать, в каком направлении вы хотите дальше двигаться. Если вы желаете продолжать расширять и углублять контакты с западными странами, то, естественно, введение виз для граждан этих стран было бы неправильным сигналом. Наши отношения, несмотря на это, и далее успешно развивались бы. Но мне кажется, что такой шаг противоречил бы желаниям самого правительства Украины.

А как по-другому Украина может повлиять на ЕС, чтобы он смягчил визовую политику в отношении наших граждан?

В рамках того диалога относительно визового режима, который сейчас ведется между Украиной и ЕС, нужно попытаться решить все открытые вопросы технического характера: надежность документов, защита данных, обмен информацией с европейскими структурами безопасности, а также решительная борьба с дырами, все еще существующими на границе между Украиной и государствами ЕС. Кроме того я бы желал усиления с украинской стороны противодействия таким случаям, когда к заявлениям на получение визы прилагаются поддельные документы или приглашения. Часто на это смотрят как на безобидную проказу, но у нас к этому другое отношение. Европейское сообщество – это сотни миллионов людей, которым нужно обеспечить безопасность перед тем, как вводить безвизовый режим с Украиной.

Германскую визу сейчас намного сложнее получить, чем голландскую или польскую, но чуть проще, чем испанскую и итальянскую. Будет ли со временем унифицирован подход всех шенгенских государств?

Правила выдачи виз Шенгенских государств для краткосрочного пребывания уже унифицированы. Но это не означает, что во всех государствах Шенгенской зоны должно выдаваться одинаковое количество виз в процентном отношении. При рассмотрении визовой заявки всегда обращается внимание на конкретные обстоятельства и ситуацию в соответствующем государстве Шенгенской зоны. Здесь, например, играет роль ситуация с миграцией (наличие диаспоры) и экономическое положение (риск нелегального трудоустройства). Этим и объясняется различное количество отказов.

В 2008 году количество выдаваемых шенгенских виз по сравнению с 2007 годом возросло на 134%, а количество отказов в выдаче виз сегодня в среднем составляет 5%. Теперь мы выдаем намного больше виз на длительный срок. Я с уверенностью могу сказать, что либерализация в вопросе выдачи виз будет продолжаться. Но здесь не следует придерживаться поспешных ожиданий.

В декларации «Восточного партнерства» говорилось о создании единых визовых центров всех шенгенских стран. Когда они будут созданы? И в какую сторону будет унифицирован режим – упрощения или усложнения?

Этот вопрос нужно для начала обсудить, а это требует определенного времени в сообществе, состоящем из 27 стран. Но это несопоставимо с тем временем, которое иногда требуется Украине для продвижения в некоторых вопросах. Что касается возможных усложнений в визовом вопросе – полагаю, что их не будет.